

© 2002 г.

А.Ф. ВАЛЕЕВА

ВЛИЯНИЕ УРБАНИЗАЦИИ НА ЯЗЫКОВОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ПОЛИЭТНИЧЕСКОГО РЕГИОНА

ВАЛЕЕВА Алсу Фоатовна - кандидат социологических наук, доцент Казанского государственного университета.

Исследуя проблему социальной обусловленности языкового поведения в полиэтническом обществе, невозможно обойти вниманием такую важную детерминанту, как *урбанизационный процесс*. Города на протяжении всей своей истории играли весьма заметную роль в развитии этноязыковых контактов. В наше время, когда урбанизация по своим масштабам и темпам обрела небывалый прежде размах, затронув практически все регионы и уголки земного шара, особенно важно учитывать значение непрерывно расширяющейся и изменяющейся городской среды как фактора, влияющего на языковое поведение представителей разных этносов.

Большинство отечественных социологов вслед за американским ученым Л. Уэртом [1] истолковывают урбанизацию как особый образ жизни, отличающийся от сельского типом общения, спецификой развития человека, семейных, соседских, этноязыковых отношений [2], формами организации производственной и непроизводственной деятельности [3]. В последние годы стали чаще появляться работы этнолингвистического характера, в которых исследуется проблема влияния урбанизации на языковые процессы [4], что является подтверждением актуальности и значимости избранной нами темы.

В данной статье рассматриваются социальная сущность, характер, особенности и формы *урбаноязыковых интеракций* как внутри основных этнических групп населения Татарстана - *татар и русских*, так и между этими сообществами. Социальный тип урбаноязыковых взаимодействий определяется при помощи веберовских идеальных типов социального действия и парсоновских образцовых переменных, различные сочетания которых образуют разные типы социальных связей.

Что представляет собой *языковое поведение*, выступающее объектом нашего анализа? Оно дифференцируется на такие виды, как: совершенствование грамматических форм, обогащение лексики и фразеологии родного языка; увеличение числа сред, сфер деятельности, в которых используется родной (и неродной) язык; количество и иерархия используемых для общения языков - моно- или билингвизм, диглоссия или недиглоссия; способность переходить с одного языка на другой ("переключать языковой код"); отношение к носителям родного языка; отношение к двух и более язычным; стремление к углубленному знанию родного языка; развитие потребности в изучении второго и более языков; реализация в практическом поведении основных функций родного и неродного языков. Для изучения влияния урбанизации на языковое поведение жителей Республики Татарстан проводилось социологическое исследование. Выбо-

рочная совокупность составила 600 единиц. Пропорции внутри выборочной совокупности соответствуют поселенческой и этно-демографической структурам населения этого *полиэтнического региона*. Выборка имеет целевой и комбинированный характер, представлена гнездовым, пропорциональным и случайным типами отбора единиц опроса. Ошибка репрезентативности находится в границах 3,4%, что позволяет надеяться на достоверность результатов исследования. Ввиду возможных затруднений при ответах на достаточно сложные вопросы анкета была составлена на русском и на татарском языках.

Прежде чем перейти к анализу полученных данных, касающихся взаимосвязи урбанизационного процесса и языкового поведения, подчеркнем, что эта взаимосвязь имеет место действительно в полиэтнической среде. Примером может служить население г. Набережные Челны. По данным статистики, в 1998 г. русские составляли здесь 48%, татары - 40,8%, чувашаи - 2,4%, украинцы - 2,3%, башкиры - 1,8%, марийцы - 0,8% [5]. Обратим внимание на то, что предметом нашего анализа являются не только мнения горожан, но и суждения сельских жителей. Напомним в этой связи, что среди опрошенных нами людей 73,6% проживали в крупных и средних городах, 12,1% - в малых городских населенных пунктах (районных центрах) и 13,3% — в сельской местности. При этом имеющуюся разницу в ответах выделенных групп респондентов вполне правомерно, с нашей точки зрения, объяснить действием урбанизационного фактора. С целью получения более контрастной картинки вызываемых урбанизацией различий нами берутся мнения не всех горожан, а только тех из них, кто проживает в больших и средних городах.

Как показывают наши данные, объектами влияния урбанизационных процессов в первую очередь становятся ценностные ориентации и *установки на определенный тип языкового поведения*, в том числе на отношения к использованию двух, наиболее распространенных на территории республики языков - русского и татарского. Различия в этих установках между сельскими и городскими жителями с наибольшей силой проявляются при анализе ценностных ориентаций респондентов-татар. Ответы их показывают, что если в сознании горожан доминирует установка на знание своего родного языка (43,5%, для сравнения, на селе - 24,3%), то сельские жители склонны отдавать предпочтение изучению русского языка. 36,4% селян полагают, что татары должны знать русский язык, в то время как в городе таких людей меньше, - 28,9%. С нашей точки зрения, эти цифры адекватно отражают сложившуюся на сегодняшний день реальную ситуацию. Известно, что татары-горожане в основной массе своей лучше знают русский язык, чем их деревенские соплеменники. Проживающие в сельской местности, как правило, не испытывают серьезных проблем со знанием татарского (родного) языка. Этим обстоятельством в первую очередь и обусловлены соответствующие установки: городских татар - на овладение татарским языком, сельских - на более глубокое освоение русского языка.

Вместе с тем другие данные свидетельствуют, что отнюдь не село, а город способствует в большей степени распространению среди татар ориентации на преимущественное знание русского языка, подчас в ущерб татарскому. Так, 19,7% городских респондентов считают, что знание татарского языка не имеет никакого смысла. Аналогичные суждения встречаются лишь у 7,2% опрошенных селян. Еще 16,4% горожан, подвергшихся обследованию, заявили, что им для решения их жизненных проблем достаточно знания русского языка, тогда как на селе таких респондентов оказалось гораздо меньше - 3,6%.

Насколько глубоко урбанистический фактор детерминирует ценностные ориентации языкового поведения людей, показывают ответы респондентов на вопрос о путях дальнейшего развития татарского языка. Так, татары-селяне полагают, что в будущем прогресс их родного языка будет связан прежде всего с реагированием на развитие науки и техники (45,7%), обогащением языка новыми словами (56,4%), насыщением речи элементами диалектов, в частности использованием словарного запаса языка сибирских, крымских татар, мишарей и крыштен. А татары-горожане связывают

совершенствование татарского языка с такими факторами, как: расширение сленга (31%), обогащение языка новыми словами (27,2%), реагирование на развитие науки и техники (21,0%). Также сильнее у татар-горожан выражены ориентации на расширение заимствований из других языков, в первую очередь из арабского (14,4%), английского и других европейских языков (10,8%). Для сравнения: у татар-селян удельный вес этих ориентаций совсем незначителен (по 3,3%). Зато последние в большей степени нацелены на заимствования из лексиконов близкородственных языков сибирских, крымских татар, мишарей и кряшен (19,0%).

На этом фоне противоречивыми выглядят ответы респондентов на вопрос об отношении к переходу татарского алфавита на латинскую графику. Горожане, среди которых гораздо больше приверженцев заимствований из английского и других, основанных на латинице, языков, сдержанно отнеслись к возможности такого перехода. 46,0% определили свою позицию как отрицательную или в большей степени отрицательную, чем положительную, и только 9,2% - как положительную. Удивительнее всего то, что 36,1% констатировали, что им все равно. Между тем на селе при в целом отрицательном (43,4%) или нейтральном (15,7%) отношении вдруг обнаружилось достаточно много приверженцев идеи перевода татарского языка на латинскую графику (29,1%). Среди селян оказалось и гораздо больше радикалов, полагающих, что такой перевод вполне может быть осуществлен в течение одного года (8,3%). У горожан этот показатель составил всего 2,2%.

Анализ полученных данных показывает также, что урбанизированная среда *снижает роль языкового фактора* в ряде аспектов производственной деятельности. Так, к примеру, при формировании трудового коллектива горожане в значительно большей степени ориентированы на отбор кандидатов прежде всего на основании деловых качеств (68,1% против 49,3% у селян). Респонденты же из сельской местности в большей мере нацелены на отбор кандидатов по критерию знания-незнания их родного языка (11,7% против 3,7% у горожан), причем в первую очередь из среды своих соплеменников (28,8% против 11,1%).

Весьма существенны различия в оценках городскими и сельскими респондентами тех или иных аспектов языкового поведения. Так, сельским респондентам наиболее значимыми представляются изучение языков (65,7%), чтение литературы (41,0%), просмотр телепередач и фильмов (37,9%). Опрошенным же горожанам - изучение языков (39,0%), контакты с иноязычными (35,9%), чтение литературы (31,0%). Кроме того, городские и сельские респонденты по-разному оценивают важность таких видов языкового поведения, как участие в национально-культурных мероприятиях (горожане - 23,7%, селяне - 10,0%) и общение на уровне родственных связей (соответственно - 24,2 и 8,8%).

Диагностика *мотивов* языкового поведения участников нашего опроса показала, что структуры внутренних стимулов расширения сферы такого поведения городских и сельских респондентов в целом не особенно сильно отличаются друг от друга. Так, высшие позиции в мотивационной иерархии как горожан, так и селян уверенно занимают мотивы увеличения возможности общения (54,3 и 65,5%), производственной необходимости (24,4 и 29,0%), пользы семьи (26,7 и 24,0%).

Различия связаны с более низкими по рейтингу внутренними пружинами активизации языковой деятельности. В частности, у горожан важными мотиваторами деятельности выступают общественная потребность (26,7%), интерес к языкам и языковым контактам (23,4%), привычка (15,7%). У жителей же сельской местности велик удельный вес таких мотивов, как стремление к реализации личностного потенциала (17,6%), общественная потребность (16,9%), интерес к языкам и языковым контактам (12,4%). Оценивая тип внутренних стимуляторов расширения диапазона языкового поведения с точки зрения сконструированных нами идеальных типов, отметим следующее. Несмотря на некоторые незначительные различия в мотивационных структурах и у городских, и у сельских респондентов явно преобладают черты традиционализма. В частности, мотив расширения возможности общения как индикатор поведения домодернистского

типа по степени популярности у респондентов намного опережает мотив производственной необходимости - показатель "модернити".

Помимо ориентаций, установок и мотивов, урбанистические процессы оказывают существенное влияние и на внешнее практическое языковое поведение людей. Прежде всего на такие лингвистические действия, как выбор используемого для речевой деятельности языка, применение в вербальном общении нескольких или одной, и какой именно, языковой формы, расширение лексико-фразеологического диапазона языкового кода и пр. В целом полученные данные говорят о том, что влияние урбанизационных процессов на упомянутые аспекты носит противоречивый характер. С одной стороны, расширение и развитие городской среды создает значительно более благоприятные условия для превращения конгломерата диалектных форм в общенародный литературный язык. Как известно, этот процесс происходит разными путями: от синтеза лексико-грамматических форм ряда отличающихся друг от друга диалектов в единую лингвистическую систему до выбора в качестве литературной нормы соответствующих атрибутов одного из наиболее распространенных диалектов. Для нас важно то, что в условиях современного крупного города распространение и усвоение литературного языка происходит быстрее и эффективнее, чем в сельской местности. И динамизм городского образа жизни играет здесь далеко не последнюю роль. С другой стороны, в условиях высокоурбанизированной среды сохраняются и даже развиваются отдельные языковые диалекты. Эти диалектные формы занимают определенные ниши, подобно тому, как находят себе место различные субкультурные и их носители - субэтнические и диалектно-языковые группы. Помимо этого, городской образ жизни способствует возникновению разнообразных социально-профессиональных стилей, жаргонов, аргю, особенно в среде интеллектуалов и делинквентных сообществ: язык науки, стиль куртуазных маньеристов, воровская лексика, студенческий сленг и т.п.

Анализируя процесс становления литературного языка, нетрудно заметить, что формирование этого феномена, расширение функций, сфер и сред его применения, демократизация норм особенно интенсивно происходит в Новое время [6]. Хронологически этот процесс совпадает с периодом наиболее интенсивного развития урбанизма, а также с эпохой становления индустриального общества. Следовательно, мы имеем все основания рассматривать эти процессы как процессы синхронные и, в силу данного обстоятельства, взаимосвязанные. И значит, о степени развития языка и характере языкового поведения можно судить по уровню развития урбанизационного феномена и наоборот.

Не секрет, что именно в условиях городской среды происходит обновление грамматических норм и обогащение лексики татарского языка. Сельская же среда благоприятствует локализации и консервации различных диалектов языка татар. Трудность их сохранения в условиях урбанизированной среды [7] в известной степени подтверждает наши предположения, что именно урбанизация и формируемый ею образ жизни выступают важными факторами генезиса и распространения новой, по сравнению с диалектом, формы национального языка - языка литературного. Закономерность эта носит общесоциологический характер и касается влияния городов на развитие языка всякой этнической общности.

Степень знания респондентами языков, прежде всего русского и татарского, выступает важным показателем типа языкового поведения их носителей. Владение языком или языками представляет собой один из видов или аспектов речевой деятельности. Обобщение результатов наших исследований позволило выявить закономерность: урбанизационные процессы на данном этапе способствуют распространению русского и, наоборот, сокращают ареал применения татарского языка. Русским языком владеют в крупных и средних городах 62,1%, в малых городских населенных пунктах - 42,5%, в сельской местности - 28,3% жителей. В то же время татарский язык знают в больших урбанизированных центрах 6,5%, в малых городах - 10,0% на селе - 23,6% опрошенных. В отношении владения двумя языками на основании полученных нами данных

можно сказать следующее. С одной стороны, доля владеющих одновременно русским и татарским языками достаточно велика во всех вышеупомянутых формах расселения, соответственно: 37,9, 52,5, 47,9% опрошенных. С другой — если и просматривается тенденция к некоторому сокращению процента билингвов от села к большому городу, то на данный момент выражена она все-таки достаточно слабо.

Сопоставление приведенных в предыдущем абзаце данных с ответами респондентов на вопрос относительно их родного языка ("Какой язык Вы считаете своим родным языком?") подтверждает вывод, что урбанизация способствует распространению русского языка и, более того, ведет к обрусению значительной части нерусского населения городов. Так, в крупных городах русский язык считают родным 76,2%, а знают практически все (100%). В то время как на селе русский родным считают 17,9%, владеют же им 76,2% жителей.

В свою очередь, анализ аналогичных данных по татарскому языку отнюдь не убеждает в том, что крупный город сильно благоприятствует распространению и знанию жителями татарского языка. Так, на селе татарский считают родным 69,8%, владеют им 71,5% населения, а в больших городах татарский как родной воспринимают 38,6%, знают его - 44,4% опрошенных. Вместе с тем некоторое превышение в городе по сравнению с селом доли лиц нетатарской национальности, знающих татарский язык (5,8 против 1,7%), позволяет предположить, что наличный потенциал реального двуязычия в урбанизированной среде несколько выше и что эта среда, в принципе, отнюдь не враждебна татарско-русскому билингвизму.

И все же сегодня урбанизация в Республике Татарстан больше способствует формированию в городах русского монолингвизма ("русскоязычия") или, во всяком случае, диглосного двуязычия с преобладанием русского языка. В пользу такого вывода, в частности, говорят ответы респондентов на нижеследующие вопросы. Вместе с тем эти ответы характеризуют и реальные речевые действия опрошенных. Ответы на вопрос, на каком языке думают респонденты, показывают, насколько глубоко русифицировано мышление человека, проживающего в современном большом городе. Только 12,0% горожан, по их собственным признаниям, думают на татарском или в большей степени на татарском языке. В то время как на русском или в большей мере на русском мыслят 86,8% городских жителей. Для сравнения, на селе эти цифры таковы: думают только или преимущественно по-татарски 57,6%, исключительно или в основном по-русски — 35,2% жителей. Однако все же более контрастными выглядят цифры думающих только на русском и только на татарском языках. В большом городе только по-русски мыслят 70,7%, а только по-татарски 2,7%, тогда как в деревне только на русском думают 19,5%, а только на татарском 49,0% жителей.

Степень владения респондентами татарским языком ярко характеризуют следующие данные: говорят, читают, пишут на татарском языке в городе 21,9%, на селе - 66,2%. Конечно же, подобный тип речевой деятельности является результатом влияния отнюдь не только урбанизационного фактора. Тем не менее, и его действие здесь просматривается достаточно очевидно.

Другим примером определенного воздействия городской среды на языковое поведение людей является чтение ими литературы. В рамках этой разновидности лингвистической активности реализуется познавательная функция языка. Данные наших опросов показывают, что жители сельской местности гораздо чаще используют для чтения татарский язык. Так, татарскую литературу на языке оригинала регулярно читают 59,3% селян, в то время как среди горожан этот показатель всего 10,5%. Примерно также обстоит дело и с чтением русской и зарубежной литературы на татарском языке. Более или менее регулярно читают на татарском языке русскую литературу 11,9%, зарубежную - 8,6% жителей сельской местности и, соответственно, 0,6% и 0,0% горожан. В свою очередь, население крупных городов в несколько больших масштабах применяет для чтения русский язык: русскую литературу на русском читают 82,7% горожан и 74,0% селян; зарубежную - соответственно, - 59,9% городских и 54,0% сельских жителей. Кроме того, на селе существенно выше интерес

к чтению татарской литературы на языке оригинала, нежели на русском языке - 59,3% против 25,5%. Между тем как горожане татарские книги читают чаще на русском (16%), чем на татарском языке (10,5%).

Весьма серьезное влияние оказывает урбанизация и на *реализацию коммуникативной функции языка*. С этой точки зрения языковое поведение городских и сельских респондентов отличается ярко выраженной спецификой. В частности, горожане для общения с членами семьи гораздо чаще используют русский язык (69,8%), нежели татарский (26,7%). В свою очередь, жители сельской местности намного интенсивнее используют в семейном общении татарский язык (57,4%). У горожан этот показатель - 10,4%. Такая же закономерность прослеживается в отношениях респондентов со своими родственниками. Если в городе члены родственных коллективов общаются между собой в основном на русском (56,3%), то на селе общение происходит преимущественно на татарском языке (43,8%).

Основная масса контактов с друзьями в условиях большого города тоже осуществляется главным образом на русском языке (72,9%). Вдобавок к этому еще 24,2% респондентов общаются с друзьями на русском и татарском языках. Таким образом, для 97,1% горожан русский язык выступает главным или, вообще, единственным средством поддержания и развития дружеских связей. Только татарский язык для этих целей используют всего 0,3% городских жителей. В то же время на селе положение татарского языка как средства дружеских контактов является более предпочтительным. Несмотря на то, что в целом общение между друзьями чаще происходит на русском языке (71,3%), татарский язык также весьма широко используется для этих целей (62,9%).

Наши данные показывают, что абсолютное большинство соседских связей в условиях современного крупного города также строится на русском языке (95,4%). При этом 66,1% горожан общаются с соседями только на русском, а 29,3% - на русском и татарском. В сельской же местности соседи часто поддерживают отношения друг с другом на татарском языке (64,5%). Причем 50,7% соседских контактов осуществляется только на татарском языке, а по-русски общаются друг с другом всего 25,0% соседей. Кроме того, 13,8% соседских контактов происходит на русском и татарском языках.

Наконец, анализ особенностей межъязыковых коммуникаций приводит к выводу, что *двуязычие* как норма общения представителей разных этнических групп в настоящий момент в городе распространено больше, чем в сельской местности. Исключение здесь составляют дружеские отношения. На селе эти отношения на двух языках осуществляются в 42,9% случаев, тогда как в городе - в 24,2%.

Очевидно, что одной из причин и доминирования русского языка, и некоторого преобладания двуязычия в городе является специфика расселения жителей. В современном крупном промышленном и культурном центре, как правило, отсутствуют компактно проживающие моноэтнические общности, население отдельных микрорайонов и улиц в основном смешанное. А в сельской местности в значительно большей степени распространены однородные в этническом плане виды населенных пунктов - деревни и села с преимущественно татарским или русским населением.

Крайне важной разновидностью языкового поведения людей, с нашей точки зрения, выступает *деятельность по воспитанию детей*. Как известно, воспитание в семье оказывает решающее воздействие на процесс приобщения личности к системе социальных связей. Именно семья прежде всего формирует и закрепляет определенные стереотипы языкового поведения будущих поколений. Как свидетельствуют результаты наших исследований, основная масса горожан воспитывает своих детей на русском (47,3%) или на русском и татарском языках (27,9%). В общей сложности свыше $\frac{3}{4}$ городских жителей осуществляют воспитание на русском языке. Татарский же используют для этих целей всего 29,9%, причем только татарский - всего 2,0% горожан. На селе в семейном воспитательном процессе, наоборот, доминирует татарский язык. 69,7% респондентов-селян воспитывают своих детей именно на этом

языке. Причем свыше половины (52,1%) только на татарском! Русский же в качестве языка воспитания используется значительно реже. К его помощи прибегают лишь 37,1% селян. Исключительно же на русском воспитывают своих детей только 19,5% сельских жителей. Двуязычие в семейном воспитании в городе распространено несколько больше, чем на селе (27,9% против 17,6%).

Обобщение данных по языку семейного воспитания позволяет сделать вывод, что урбанизационная среда, по крайней мере в настоящий момент, в большей степени способствует ведению воспитательной деятельности на русском языке, с одной стороны, и вместе с тем создает известные условия для расширения двуязычия в сфере семейного воспитания — с другой.

Языковое поведение в *трудовой сфере*, согласно материалам исследования, в основном укладывается в рамки известной схемы: в городе чаще используется русский язык, в сельской местности достаточно сильную конкуренцию ему составляет язык татарский. В частности, для решения производственных проблем в городе используется практически только русский язык (99,5%). Если быть более точным, - в 74,5% случаев исключительно русский и еще в 25,0% - в большей мере русский, чем татарский. При помощи одного лишь татарского языка деловые вопросы не решает практически никто. В деревне картина в сфере труда иная: 48,8% опрошенных предпочитают вести дела на русском (28,3%) или в большей мере на русском, чем на татарском языке (20,5%); примерно такое же число респондентов (47,6%) использует для выполнения своих производственных обязанностей татарский (23,6%) или в большей степени татарский, нежели русский язык (24,0%).

Помимо этого, наблюдаются некоторые расхождения в оценках городскими и сельскими респондентами состояния дел в трудовой сфере, связанного с нахождением общего, понятного всем участникам трудовой деятельности языка. Известно, что из-за плохого знания языка общения на производстве возникает масса конфликтов. Анализ ответов показывает, что примерно равное число городских и сельских участников опроса никогда не оказывались в конфликтной ситуации по причине непонимания языка друг друга. Однако таких участников и среди селян, и среди горожан набралось менее половины - 47,3 и 46,4% соответственно. Зато другая, большая часть респондентов с языковыми конфликтами так или иначе сталкивалась. Причем на селе число людей, которые имели проблемы в трудовой деятельности из-за плохого понимания языка общения часто (8,8%) и очень часто (6,9%), заметно больше, чем в городе. В крупных урбанизированных центрах общий процент респондентов, имевших частые (5,7%) и очень частые (1,0%) конфликты в сфере труда на языковой почве, существенно ниже, чем в сельских населенных пунктах (6,7% против 15,7%). Из этого можно сделать вывод, что урбанизированная среда в целом создает несколько более благоприятные условия для предотвращения конфликтных ситуаций, связанных с языковым общением на производстве. Вместе с тем нельзя не отметить, что достигается это за счет в основном вынужденного усвоения русского языка большинством нерусских участников трудового процесса. Двуязычие как осознанное овладение языком иноязычного партнера по работе с целью предотвращения возможных лингвотрудовых конфликтов пока еще не получило сколько-нибудь массового распространения.

На этом фоне чрезвычайно интересными представляются мнения городских и сельских респондентов о том, насколько совместная трудовая деятельность способствует более глубокому знанию родного языка. В этой связи заметим, что внешне одинаковые ответы респондентов русской и татарской национальности по своему глубинному смыслу сильно отличаются друг от друга. Для первых трудовая деятельность является одной из многочисленных сфер применения их родного, русского языка. Языковой потенциал респондентов этой группы реализуется в очень широком диапазоне форм социальной активности, поэтому они не придают особо серьезного значения работе как фактору обогащения и развития их родного языка. Для вторых же сфера труда представляет собой одну из тех областей жизнедеятельности, где потенциал их родного языка реализуется в явно недостаточной степени, во всяком случае, в усло-

виях современного крупного города. И поэтому респонденты этой группы в своих оценках характера и степени влияния трудовой сферы на развитие их родного языка излишне категоричны. Иными словами, если русские недооценивают, то татары, наоборот, переоценивают меру влияния трудовой деятельности на такой аспект языкового поведения в условиях урбанизированной среды, как развитие родного языка. Данное обстоятельство часто придает оценкам респондентов либо нигилистический, либо негативно-пессимистический оттенок.

Принимая в расчет этот этнический нюанс, обобщим ответы респондентов на вопрос относительно способствования трудовой деятельности более глубокому знанию родного языка как важной составляющей его развития. 6,4% горожан заявили, что их работа "не способствует" или "больше не способствует, чем способствует" развитию родного языка. И только 28,9% отметили, что труд позитивно влияет на процесс более глубокого усвоения ими языка их предков. Зато 75,5% опрошенных селян, наоборот, выбрали положительную форму ответа - "способствует" или "больше способствует, чем не способствует"; и только 20,9% - отрицательную.

Одним из важных аспектов языкового поведения в условиях полиэтнического региона, согласно нашей концепции, выступает отношение людей к *представителям иноязычных общностей*, прежде всего малочисленных. Результаты проведенных опросов дают основание констатировать наличие в городской среде достаточно терпимого отношения к членам этноязыковых меньшинств, в том числе в сфере труда. В сельской местности отношение к представителям этноязыковых коллективов малой численности носит менее толерантный характер. Так, 77,0% опрошенных горожан заявили о полном или практически полном отсутствии дискриминации в отношении членов упомянутых меньшинств. И только 16,3% городских респондентов высказались противоположным образом. В то же время среди опрошенных селян рейтинги позитивных и негативных ответов оказались примерно равными: 34,5% предпочли выбрать позитивную форму ответа - "да" или "скорее да, чем нет" и 36,2% - негативную "нет" или "скорее нет, чем да".

Полученные данные дают возможность не только определить характер отношения респондентов к языковым меньшинствам прежде всего в условиях урбанизированной среды, но и составить определенное мнение о типе взаимодействия основных этнических общностей республики - татар и русских. Выражаясь иначе, диагностировать наиболее важные параметры сложившейся к настоящему времени в Татарстане языковой ситуации. Напомним в этой связи, что в этнолингвистических разработках эта ситуация чаще всего квалифицируется как неродственное двуязычие, демонстрирующее отсутствие генетической близости языков [6, с. 102].

Трудно не согласиться с тем, что данный подход высвечивает очень важную сторону межъязыковых взаимодействий на макроуровне, то есть между основными этническими группами. Однако совершенно очевидно и то, что одного этого подхода явно недостаточно для сколько-нибудь полной характеристики особенностей межъязыковых взаимодействий представителей упомянутых выше этнических общностей. В целях достижения более глубокого и четкого видения особенностей макроуровневых интеръязыковых коммуникаций в условиях урбанизированной среды нами анализируются оценки респондентами некоторых аспектов современной языковой ситуации в республике. Заметим, что эти оценки содержатся в выбираемых респондентами вариантах ответов. В частности, горожане оказали более активную поддержку такому суждению, как: "Языковое поведение не является главной причиной распада межнациональных браков" (70,2%); у селян данный показатель намного меньше - 48,8%. Вместе с тем жители сел и деревень в большей степени солидарны с суждением обратного характера: "Язык является главной причиной распада межнациональных браков" - 13,6% против 10,8% у горожан. В целом нам представляется, что городские респонденты более рационально и трезво оценивают языковую ситуацию в республике, во всяком случае, некоторые ее аспекты. Так, более позитивную оценку со стороны горожан получило суждение: "Полиэтничность и многоязычие в РТ делают разнообразной

нашу жизнь"(62,3% против 48,8% у селян). Большую поддержку у горожан вызвало и суждение: "Языковое поведение имеет значение при продвижении по службе" (55,6% против 30,0% у сельских респондентов).

Горожане и селяне по-разному оценивают и условия оптимизации межъязыковых отношений в республике. Если городские респонденты на первый план выдвигают такие факторы, как "сохранение языка межнационального общения" (33,3%, для сравнения: у селян - 27,4%), "рост жизненного уровня всех, проживающих в РТ" (31,3% против 21,2%), то сельские респонденты, наряду с "выбором собственных стереотипов языка и культуры" (27,6%) и "сохранением языка межнационального общения" (27,4%), большое значение придают такому условию оптимизации межъязыковых отношений, как "приобщение живущих в РТ к языку титульного народа" (16,7% против 2,7% у горожан). При этом следует учитывать, что под языком межнационального общения респонденты понимают прежде всего язык русский, а под языком титульного народа - татарский.

Таким образом, принимая во внимание весь спектр респондентских оценок характера и особенностей макроязыковых взаимодействий в РТ, отметим, что нынешняя языковая ситуация в городах республики больше похожа на *диглосное двуязычие неродственного типа*. Более того, языковая ситуация в РТ являет собой такую форму двуязычия, при которой существует оппозиция языков по престижности. Русский язык большинством расценивается как более престижный, причем даже довольно значительной частью татарского населения городов. Иначе чем объяснить довольно сильное нежелание этой части татар изучать свой родной язык. Очевидно, урбанизация и формируемый ею городской образ жизни способствует как раз складыванию двуязычной диглосной ситуации. Впрочем, как показывают собранные нами данные, в последние годы на волне процессов суверенизации языковая ситуация, прежде всего в городах, начинает приобретать некоторые *симптомы недиглосного двуязычия*. Об этом свидетельствуют, в частности, выравнивание юридического статуса русского и татарского языков, введение в школах обязательного преподавания татарского языка, популяризация этого языка в СМИ и т.д.

Характеризуя внутригрупповую специфику языкового поведения, отметим следующее. В сознании большей части русского моноязычного населения языковое взаимодействие протекает как отношение между разными формами (литературный, диалект) и стилями (деловой, научный и т.д.) родного языка. Городская среда воздвигает прежде всего на число применяемых для общения стилей и способность переходить с одного из них на другой. Разумеется, жители центральных районов, где в основном проживает административная и интеллектуальная элита, или обитатели престижных пригородных новостроек обладают куда большим запасом стилей, а также более высокой способностью переключения языкового кода. Кроме того, эти категории городских жителей, как правило, владеют несравнимо большим лексико-фразеологическим арсеналом и знанием грамматических норм русского языка.

Языковые взаимодействия в сознании татар имеют более сложный характер, поскольку большинство лиц татарской национальности - билингвы. В отличие от татар-селян, языковое поведение городских татар, как правило, носит либо преимущественно недиглосный характер, когда оба используемых языка — татарский родной и русский - воспринимаются как равноправные, либо диглосный, причем неродной русский расценивается как более престижный. В деревне же, напротив, преобладает диглоссия, в рамках которой явным приоритетом пользуется родной татарский язык. Кроме того, нередко встречаются люди, говорящие только на татарском языке.

Сконструированный нами социологический идеальный тип языкового поведения в условиях полиэтнической урбанизированной среды является взаимосвязанной совокупностью урбанизационных и поведенческо-языковых феноменов. Соотнесение реальной языковой деятельности с идеальным типом выявило, что урбаноязыковые взаимодействия носят транзитный характер. Социологически они могут быть квалифицированы как переходные от традиционных к современному; лингвистически - как

смешанные: среди русского населения городов преобладает моноязычие с небольшими вкраплениями диглоссного русско-татарского билингвизма; среди татар-горожан в большей степени распространено недиглосное двуязычие или диглоссия в пользу русского языка. Урбанизация благоприятствует расширению сред и сфер русскоязычного поведения и вместе с тем локализует применение татарского языка, при этом наблюдается тенденция к некоторому сокращению двуязычия. Эти и ряд других выводов, которые позволяет сделать проведенное исследование, определяют перспективы изучения феномена языкового поведения жителей полиэтнического региона.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Wirth L.* Urbanism as a Way of Life // *American Journal of Sociology*. Vol. 44, 1938.
2. См.: Урбанизация и некоторые вопросы городской культуры // Урбанизация, научно-техническая революция и рабочий класс. М.: Наука, 1972.
3. См.: *Нугаев М.А., Алтынбаев Р.З.* Методологические проблемы исследования современного города // Социальные проблемы города в условиях перехода к рыночным отношениям. Казань, 1994. С. 7-8.
4. См.: *Мезенко А.М.* Урбанизация Белоруссии. Мн.: Универс. издание, 1991; *Галлямов Р.Р.* Двуязычие в городах Башкортостана // Социол. исслед. 1997. № 8. С. 49—55; *Затеев В.И., Бабушкина Н.С.* Двуязычие в современной Бурятии // Социол. исслед. 2000. № 10. С. 58-63.
5. См.: Краткая характеристика города Набережные Челны и отраслей городского хозяйства. Наб. Челны: Упр-е социол. исслед. и эконоом, анализа мэрии города, 1996. С. 5.
6. *Мечковская Н.Б.* Социальная лингвистика. М.: Аспект Пресс, 2000. С. 37.
7. См.: *Рамазанова Д.Б.* Сохраним родной язык в местных говорах // Татары в современном мире. Казань: ФЭН, 1998. С. 741.